

X ЛЕТ ТЕАТРА им. МАРДЖАНИШВИЛИ

КОТЭ МАРДЖАНИШВИЛИ

Замечательный артист и режиссер К. А. Марджанишвили всегда был на стороне борющегося трудового народа.

С малых лет Марджанишвили рос в литературном и актерском окружении. Маленький Котэ, застав дышать слушал акромом сказанные очаровательные стихотворения Ахалия, жаркие споры Георгия Церетели и Сергея Мехки, спокойные изъяснения Дмитрия Клипани, воспоминания бывшего востука — поэта Александра Кабаки. В доме матер Котэ обрели уют преследуемые и бедаемые грузинские авторы.

В 1884 году Котэ впервые выступил на гимназической сцене. В 1889 году он постоянно ставит спектакли в сел. Кварели, которыми сам же заведует, режиссирует. Скоро Котэ стал известным во всей Кахети, как любитель сцены. Антрепренер телавской сцены Хаджимамулов пригласил в труппу 17-летнего Котэ и он, несмотря на то, что приходилось ездить на Кварели, ни разу не опоздал на репетицию.

Дорогу к сцене помог ему проложить Ахалия Церетели, по рекомендации которого в 1891 году Марджанишвили принял в труппу грузинских актеров, в которой тогда числились: Мако Сафарова, Нато Габуния, Бабо Авалишвили, Васо Абашидзе, Лало Мехкишвили, Вадерян Гуния, Симонизе, В. Гамрекели, Аспурели, суфлером был Гадуготы и сценаристом Тамазашвили. Для первого выступления ему дали играть «Патара Нахи», сам Ахалия Церетели работал вместе с ним над текстом. В этот же сезон Котэ играл роль Масиана в постановленной под режиссерством Г. Сундукяна его же пьесе «Хатабала».

Несмотря на первые успехи, Котэ вскоре убедился, что сценическое искусство требует больших знаний и опыта и отправился в Россию для получения сценического образования.

В 1896 году Марджанишвили возвращается опять на родину — сцену. В 1897 году он работает в Кутаисе с Лало Мехкишвили, а в 1898 году играет на русской сцене и переезжает из города в город.

Режиссерскую работу Марджанишвили начал в 1899 г., поставив в первый раз пьесу Чехова «Дядя Ваня». В сезон 1903—1904 года Марджанишвили ведет режиссерскую работу в Иркутске, где ставит пьесу Максима Горького «На дне». Этот спектакль имел огромный успех. Горький для Марджанишвили был особенно любимым драматургом, — актер учился у него стойкости, неустрашимости, вере в массы и любви к ней, поэтому на протяжении всего своего режиссерского творчества он с особой любовью изображал массовые сцены. На следующий сезон его пригласил режиссером в Ригу Незлобин. Здесь Марджанишвили знакомится и обближается с Максимом Горьким, под влиянием которого включается в революционное движение.

В 1905 году Марджанишвили пригласила дирекция императорских театров для работы в Малом театре, но он по совету Максима Горького отказался. В этом же году Марджанишвили проявляет необычайную смелость — с труппой провинциального театра приезжает на гастроли в Москву. Здесь он ставит пьесу изгнанного царским правительством с ро-

лины Максима Горького — «Дачники». Спектакли превратились в демонстрацию радости и восхищения.

«Еще год назад, — пишет в своих мемуарах Марджанишвили, — я был

К. А. Марджанишвили.

никому неизвестным, полуголодным и начинающим режиссером, а теперь уже слушал в Москве тосты и расхваливания, провозглашаемые профессорами, критиками, артистами и театроведами. В жизни человека бывает великие дни — в этот день меня признала Москва».

В 1906 — 1909 годах Марджанишвили работает на Украине, в Харьковском, Киевском и Одесском театрах.

В сезон 1908—1909 года Марджанишвили ставит «Гибель мотыга» по переводу известной революционерки Веры Засулиной, за что генерал Толмачев вторично высвал его из города.

В 1910 году Марджанишвили пригласили директором всех театров Болгарии, но по просьбе Немирова-Даченко он остается в Москве и начинает работать в Художественном театре, где самостоятельно ставит «В лапах у жизни» Ибсена. Он принимал

участие в инсценировке «Братьев Карамазовых» Достоевского (из 28 картин Марджанишвили поставил 18).

В 1912 году Марджанишвили с огромным успехом ставит спектакль «Парь Эшли». В том же году его приглашают в Париж для осуществления нескольких постановок, но он скоро прерывает начатые репетиции и приступает к созданию синтетического театра, составленного его мечты.

Преследуемый полицией, ненавидимый черносотенцами Марджанишвили, о большом восторгом встретил революцию. В 1919 году Марджанишвили находится в Киеве. Как только вышел декрет о национализации театров, Советская власть Украины постановила во главе освобожденной от власти антрепренерской сцены Марджанишвили. Он был первым комиссаром первых советских театров Украины, главным комиссаром Киевского театра им. Ленина. Он отводит здесь «Овечий источник» Лопе-де-Вега и пламенной трехдневной работой всей труппы создает революционный спектакль.

Во время пребывания в Киеве Марджанишвили, ему, комиссару театров советской Украины, меньшевикское правительство Грузии предложило перейти к ним. Но он предпочел стоять за стражу, овеянную гражданской войной, революционных театров, чем попасть в разоренных меньшевиками театры.

Своим творческим чутьем Марджанишвили понимал, что в руках немоников невозможно будет создать такой светлый и блестящий спектакль как «Овечий источник». После падения Киева охранка денкинцев тщательно разыскивала красного режиссера, творца революционных спектаклей, но он уже был в Петрограде и руководил своим любимым театром комической оперы.

В 1920 году в связи с контрреволюционной деятельностью Интернационала Коммунистического Грузии предложил устроить гастрольное зрелище под руководством Марджанишвили. Для этого в его ведение переходят все театры, вся режиссура Петрограда. В зрелище принимал участие

весь военный гарнизон города и состав Балтийского флота; в этом грандиозном зрелище принимало участие до 75 тысяч человек. Зрелище закончилось большим парадом, который принял В. И. Ленин вместе с делегатами конгресса III Интернационала.

После установления советской власти в Грузии Марджанишвили возвращается в родную страну. За время господства меньшевиков грузинский театр совершенно пал и развалился, сцена больше не имела зрителя. Подумывали о том, чтобы закрыть театр на несколько лет и возобновить его в дальнейшем новых кадров.

Марджанишвили пошел против закрытия театра, он взялся за дело оздоровления грузинского советского театра. Он верил, что расцвет его родного театра может быть возможен лишь в условиях Октябрьской революции. Марджанишвили в одном из своих писем писал в то время: «Великая русская революция и новый дух, объявивший весь мир вернуть театру его настоящую пламенность. Дали ему все то, что в нем было отвергнуто: его действительность, его активность, его ритм. Русский театр стремится создать массовое действие на улицах, на площадях. Новый пульс забился в жизни театра, он излучается, не сходя — завтра станет на обе ноги. Мы это ожидали заранее, мы заранее радовались этому, когда призывали к изгнанию финишества со сцены, когда призывали к созданию радостного и бодрого синтетического театра».

Первой постановкой Марджанишвили в театре имени Руставели был «Овечий источник» Лопе-де-Вега. Эта постановка вылилась в огромную победу.

10 лет работал Марджанишвили в Грузии и неустанно творил. Коммунистическая партия и советская власть создали все условия для расцвета искусства, и творчество великого мастера расправило свои крылья.

Этот сребровласый, всегда пламенный творец всем своим чарующим талантом и блестящим мастерством воспевавший борьбу, радость труда и красоту жизни, — умер в расцвете творческой работы над двумя спектаклями в столице нашей великой родины — Москве.

Д. Джангидзе.

В средних числах января был отмечен 10-летний юбилей творческой работы Государственного театра имени Марджанишвили.

Государственный театр грузинской драмы, которому впоследствии было присвоено имя Котэ Марджанишвили, начал работать в 1928 году на кутаисской сцене.

Победа Великой Октябрьской революции, неуклонное проведение ленинско-сталинской национальной политики в Грузии создали все для расцвета советского искусства. За ростом замечательного коллектива театра имени Руставели последовало создание второго Государственного театра грузинской драмы, во главе которого стал пламенный мастер советской сцены Котэ Марджанишвили.

За 10 лет своего существования театр поставил 48 пьес, из них большинство, 32 пьесы, на современные и историко-революционные темы, а из классического репертуара — 13 пьес.

Из оставленных 82 пьес на современные и историко-революционные темы поставлено 18 пьес грузинских авторов. 11 пьес драматургов братских республик и три пьесы современных западно-европейских авторов.

Театр Марджанишвили сценически воплотил произведения грузинских классиков — Ильи Чавчавадзе («Сломанный мост»), Эгнате Ниношвили («Гурья Ниношвили») — обе пьесы в инсценировке Ш. Даднаи и Д. Киднашвили («Матча Саманишвили») — в инсценировке реж. Ч. Гелешвили.

Из произведений классиков великого русского народа театр к пушкинскому юбилею поставил трагедии «Моцарт и Сальери» и «Каменный гость». В настоящее время театр работает над голгофским «Ренегатом».

В 1930 году, после успешно проведенных гастролей в Тбилиси, театр отправился на гастроли в Москву и Харьков. Спектакли театра вызвали огромный интерес, и гастрольные превратились в демонстрацию достигнутой грузинского советского театра.

В том же году согласно постановлению правительства Грузинской ССР, театр переходит на работу из Кутаиса в Тбилиси, где труппа театра укрепи-

лась актерскими силами старого и молодого поколения. В коллективе театра вошли: народные артисты республики Никто Гоциридзе, Ел. Черкешини, заслуженная артистка реж. публики Т. Абашидзе, артисты Б. Гамрекели, Ц. Такайшвили, Е. Сабля, М. Лорткшавиладзе, Д. Чхеидзе, В. Годзашвили, П. Кобахидзе, А. Гомелавура, Н. Илурдза, Ш. Гоцирели, Ш. Лома.

В 1932 году театр повел беззаветную борьбу за искусство, работая над двумя постановками, скончался Котэ Марджанишвили.

Коллектив театра сумел сохранить здоровые художественные традиции, установленные К. Марджанишвили в творческой работе театра.

Театр Марджанишвили остался театром, не лишающим свои спектакли театральности — праздничного тона и цвета, яркого оптимистического настроения. Театр и в настоящее время опирается на современную оригинальную драматургию, продолжая обогащать свой репертуар шедеврами классиков драматургии. Направленной линией во всей творческой работе театра является стремление отображать на своей сцене преданность людей великой Сталинской эпохи своей социалистической родине, преданность партии Ленина — Сталина, доблесть в борьбе с врагами врагами, героизм в почетном и славном труде.

Театр им. Марджанишвили постановкой пьесы Ш. Даднаи «Из искры» создал спектакль, который отображает борьбу товарища Сталина за создание и укрепление ленинско-искровских организаций в Закавказье.

11-й год своей творческой работы коллектив театра встречает с уверенностью, что мы нашим творчеством, нашим актерским мастерством будем вносить вклад в великую родину, мы будем верны партии Ленина — Сталина, которая создала нам счастливую жизнь, радость, своеобразие творчества.

Ш. ГАМБАШИДЗЕ,
директор и художественный руководитель театра им. К. Марджанишвили, депутат Верховного Совета Грузинской ССР.

Артисты и артистки театра имени Марджанишвили (слева направо) А. Червашишвили (нар. арт. реп.), Н. С. Гоциридзе (нар. арт. реп., орденосец), Е. И. Донаури (заслуж. арт. реп.), А. В. Абашидзе (заслуж. арт. реп.), В. Д. Годзашвили (заслуж. арт. реп.), Ц. Д. Такайшвили (заслуж. арт. реп.).

Награждение артистов театра им. Марджанишвили

Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР директору и художественному руководителю театра им. Марджанишвили, депутату Верховного Совета Грузинской ССР Шалва Гамбашидзе присвоено звание народного артиста Грузинской ССР. Звание заслуженного артиста Грузинской ССР присвоено тт. В. Годзашвили, Ш. Даднаи, С. Жоржюлиани, Ц. Такайшвили и другим.

Соварком Грузинской ССР для премирования работников театра выделил 50 тысяч рублей.

О РЕПЕРТУАРЕ НАШИХ ТЕАТРОВ

Организации в партийных и советских организациях и в учреждениях Армении враги народа не мало вреда нанесли и в области искусства. Лишь после их разоблачения изменилась, наравне с другими фронтами нашего социалистического строительства, также и картина фронта искусства. С этого времени мы замечаем значительные положительные сдвиги в театральном деле нашей республики. Это положительное отношение и в проблеме репертуара, являющейся весьма актуальной для наших театров. Это один из кардинальных вопросов театра.

Лицо театра определяется его репертуаром. Опыт прошлых лет показывает, что тем или иным театром допускались ошибки именно потому, что в области репертуара эти театры не имели в основе своей работы определенной политической принципиальной базы. Неправильно организовывались творческие силы, репертуар составлялся без обоснования каждой, принимаемой к постановке, пьесы. Пьесы выбирались без учета возможностей театра и потребностей зрителя. Существовала еще какая-то стена между театром и драматургами. Это и явилось причиной того, что наши некоторые театры до последнего времени не включали в свой репертуар пьес, отражающих нашу советскую действительность.

Когда мы говорим о репертуаре театров, то все мы, — театральные работники — директор, режиссер, артист, — без колебания отвечаем, что «для нашего репертуара самое главное — это современные пьесы». Все признают, что отсутствие в репертуаре современных советских пьес лишает наших режиссеров и артистов возможности выявить облик современного советского человека. Но, к сожалению, эта неоспоримая истина, повторяемая всеми, особенно в официальных заявлениях руководителей театров, не всегда становится целью в практической работе.

Это подтверждается и фактами вложения материальных затрат на постановку той или иной пьесы.

Театр им. Сундукяна, который в этом году добился большого перелома в работе в смысле пополнения репертуара, все же иногда ослабляет внимание в отношении некоторых современных советских пьес. Во время, как на постановку спектакля «Коварство и любовь» израсходовано больше 30.000 рублей, на постановку «Человек с ружьем» и «Капутан» затрачено по 20—23 тысячи рублей. Для постановки первой пьесы было произведено 60 репетиций, а для последней двух пьес — 40—45.

Недостаточно богато была осуществлена и постановка пьесы «Как закалялась сталь» в ТЮЗ.

Наши театры часто необоснованно ссылаются на недостаточность лотции. Но это неправда. Основное в том, что театры нередко дают зрителю неинтересную постановку.

Есть у нас театральные работники, пытающиеся и сейчас под знаком, якобы, улучшения качества спектаклей создать ограничения репертуара. Они считают, что гостеатр им. Сундукяна не может показать более 6-ти пьес за сезон (как это было до сих пор). Между тем, этот театр может показать не менее 7 новых постановок, конечно, при умелом использовании всех возможностей и четком распределении труда.

Ясно, что вопрос репертуара и его качества становится центральным, что его нельзя разрешить кабинетным способом, а лишь вместе с зрителем, с массами, с театральным коллективом.

Почему, например, не организовать предварительное обсуждение репертуарного плана в наших театральном коллективах, в печати. Такое обсуждение принесло бы очень много ценного. В прошлом году, например, репертуар был принят даже без обсуждения его в театральном коллективе, а если в отдельных случаях он и обсуждался, то это обсуждение не давало конкретных результатов, так как Управление по делам искусств утверждало его, отсылая затем театру с заявлением: «Дайте свое заключение, но знайте, что это окончательный и неподлежащий изменению...».

Что сделано нами для подготовки репертуара 1939 года? Репертуар предварительно обсуждался почти во всех театральном коллективах, где были внесены соответствующие коррективы. Еще в 1938 году объявлен конкурс на лучшие пьесы, отображающие главным образом наше социалистическое строительство, индустриализацию страны, стиханское движение, оборону родины, историческое прошлое армянского народа и т. д. В этом конкурсе уже получило 120 пьес, которые еще не рассмотрены и не утверждены.

В прошлые годы наши театры заключали договоры лишь с 2-3 драматургами, не замечали новых, молодых драматургов. А в этом году договоры заключены не только с известными драматургами, как, например, с Д. Демидуром и другими, но и с 18 молодыми драматургами (Мелик Коцарян, Миракян, Араксман, Анагориян, Худавердян, Гарегин Бес и др.). Управление по делам искусств организовало и дело перевода пьес. Оно готовит к изданию книги Станиславского — «Моя жизнь в искусстве», «Робота актера над собой», а также и книги других авторов по театральному искусству. Наконец, для обеспечения репертуарного дела открываются месячные курсы по подготовке режиссеров районных театров. Словом, созданы все условия для успешного проведения в жизнь репертуара в 1939 году.

Несмотря на то, что еще в прошлом театральном сезоне на сцене наших театров были поставлены новые пьесы (А. Гулякина «На заре», Дер. Демидурян — «Капутан», Мелик Коцарян — «Слепой музыкант» и др.), репертуар наших театров все еще не был насыщен современными советскими пьесами. За первые же три месяца сезона 1938—1939 года уже замечен резкий перелом в этом направлении: показаны такие пьесы, как «Человек с ружьем» и «Падь серебряная» — Погонина, «Как закалялась сталь» по Н. Островскому.

В репертуар 1939 года еще больше место займут современные советские пьесы.

В течение нынешнего театрального сезона в наших театрах будет поставлено 60 пьес. В числе этих пьес — 39 оригинальных 33 русских авторов,

12 пьес авторов братских республик. Характерно, что 85 пьес посвящено современной советской жизни, 19 — написаны на историко-революционные темы, 3 пьесы — антифашистские, т. д., а новых пьес, впервые поставленных на нашей сцене будет — 43. Всего же пьес советских авторов будет показано 57, тогда как в прошлом театральном сезоне имелось всего 48 пьес советских авторов.

Основная тенденция театрального сезона 1939 года — это поворот к современной тематике.

В нынешнем году будут показаны пьесы, отображающие советского человека, его отношение к труду, к нашей жизни, и защите отечества.

Вместе с тем, большое место уделяется также классикам, и этим отвергается точка зрения некоторых товарищей о необходимости довести до минимума количество постановок классических пьес.

Если в театральном сезоне 1937 — 1938 г.г. было показано 16 пьес классиков, из них русских пьес — 4, западно-европейских — 5, армянских — 7, то на 1939 год предусмотрено постановка 29 пьес классиков, из них армянских — 12, русских — 9, западно-европейских — 2, западно-европейских и других классиков — 6.

Но недостаточно осуществлять постановку той или иной пьесы, надо обеспечить и ее систематический показ зрителю. Этому очень часто мешает отсутствие постоянных, устойчивых актерских кадров. Ведь показ на сцене в течение продолжительного времени одной пьесы зависит в значительной степени от актера. Так, армянский театр в прошлом сезоне лишь 2 раза поставил «Отелло», а в нынешнем году за немалым исполнителем «Отелло» не возобновляется. Так же обстоит дело и с постановкой «Кармен» в Гомепере.

Таким образом, мы видим, что русские и западно-европейские классики (а иногда и советские пьесы) остаются в репертуаре весьма недолго из-за «текущих» актеров, режиссеров. Эти недочеты необходимо устранять.

Два слова о репертуаре ТЮЗ.

При составлении репертуара этого театра мы исходили из принципа давать юному зрителю пьесы о социалистическом строительстве, о гражданской войне, истории народов СССР, о комсомоле, коммунистическом вос-

питании, обороне родины. Однако, надо сказать, что наши драматурги почти не создают пьес для репертуара ТЮЗ, не обогащают детскую драматургию. Поэтому из поставленных в прошлом году 8 пьес, лишь 2-3 пьесы принадлежали перу армянских драматургов (пьесы «Кадж Назар» — Дер. Демидурян и др.).

При постановке на сцене театра юного зрителя пьес классиков следует исходить из того, насколько данная пьеса ценна с точки зрения идейно-художественного восприятия ее юными посетителями театра. Надо учитывать возраст зрителей, данные об их знакомстве с литературой, историей. Остальное, ясно, зависит от художественных возможностей самого театра.

Кукольный театр одно время вызвал наметки по адресу инициаторов этого театра. Но опыт показал, что в смешном положении очутились те, которые смеялись. Ереванский и Ленинский кукольные театры — самые любимые театры нашей детворы, и это еще больше обязывает нас быть особенно внимательными к их репертуару. За все время своего существования оба театра показали всего 2-3 пьесы на театральную тематику («Красное знамя» и др.). Главное в их репертуаре — это сказки. Тем не менее, как бы ни было это трудно, надо создать современные советские пьесы, помогающие развивать в детях любовь к родине, смелость и отвагу. Спектакль «Красное знамя», поставленный Ереванским кукольным театром и «Наши братья» в Ленинском театре показали, насколько велик в детях интерес к пьесам в современной жизни. В этом году в репертуар Ереванского кукольного театра, наряду с наилучшими сказками («Капля меда», «Кадж Назар» и др.) внесены пьесы на современные темы — «Кто не работает, тот не поест», «Советская сказка», «На рубеже». В репертуар Ленинского кукольного театра включены 3 пьесы, в том числе «Красное знамя» и одна оборонная пьеса.

Несомненно, репертуарный вопрос один из основных в нашей театральной жизни. С его разрешением связан ряд других задач: состав актеров, распределение ролей, костюмировка, грим, требования зрителя, благоустройство театров и т. д.

Большим пробелом репертуара 1939

года следует считать малое число комедий. В этом отношении весьма важна инициатива армянского театра, осуществившего постановку комедии «Аршин мал-алан». Следует разработать и поставить такие пьесы, как «Кадж Назар», «Хатабала» и др. Пора театру им. Сундукяна подготовиться к показу «Ори от умас» Грибоедова и других комедий.

При разрешении многих сторон репертуарного вопроса видную роль могут и должны сыграть наши писательские организации, которые, к сожалению, в определенных случаях проявляют безразличное отношение к репертуару, к вопросам драматургии. Секция драматургов Союза советских писателей Армении работает плохо, она не помогает нам в вопросе репертуара. С начала театрального сезона секция не обсудила и не выдвинула ни одного вопроса.

Из-за недостатка в репертуаре современных советских пьес многие режиссеры и артисты лишены возможности проявить себя творчески, выявить свои способности. Этот недостаток исчезнет, если наши театры смело протянут руку молодым драматургам (театр им. Сундукяна до сих пор упорствует и не ставит ни одной пьесы молодых драматургов).

После долгих разговоров лишь несколько руководителей театров заключили договоры с молодыми драматургами. Остальные руководители не доверяют им и стремятся заключить договоры лишь с известными авторами, авторами «с именем». Театр, конечно, не может ждать появления нового драматурга и его предложения написать для него пьесу. Театр сам должен проявить активность и обеспечить себя пьесами и этим избавиться от всяких случайностей.

Советский зритель ждет от театра новых достижений, и они в первую очередь должны выразиться в улучшении репертуара. Наш театр в кратчайший срок должен получить драматургический материал высокого качества. Надо только работать, чтобы свести на-нет всякого рода попытки прикрываться, якобы, недостатком репертуара. Надо уже в ближайшее время достичь того, чтобы советский театр имел в своем распоряжении наравне с шедеврами классиков также и пьесы советских писателей, достойные Сталинской эпохи.